

«Тем, кто счастлив, некогда писать дневники,
они слишком заняты жизнью».

*Роберт Хайнлайн (1907–1988),
писатель.*

Пролог

Я сидела, уютно устроившись на диванчике, болтая по телефону с подругой о своем, женском, как внезапно в комнату ворвалась Лизка.

– Мам, как это понимать? Когда мы переезжали, я наткнулась на твой дневник, – заявила она, с порога протягивая мне до боли знакомый зеленый блокнот.

– Я хочу знать, разве Павел мой настоящий брат?

– Перезвоню, – сказала я своей собеседнице.

Сказать, что я опешила, это значит ничего не сказать.

– Зачем ты залезла в мои вещи? – спросила я, немного придя в себя.

– Совершенно случайно перепутала коробки с вещами, а когда стала читать, то уже не могла остановиться. Дело сделано, я прочла и требую ответа! Почему ты скрывала от меня это? – негодовала молодая девушка.

Кое-что из биографии мне хотелось бы скрыть от посторонних глаз. Но внезапно, глядя на свою уже довольно повзрослевшую дочь, я поняла, что пришло время для откровенного разговора.

– Лиза, успокойся и присядь, – наконец, я обратилась с мыслями и решила поведать о давно минувших событиях, открывая первую страницу своего дневника.

Листки его пожелтели со временем, но каждое слово, написанное немного размашистым почерком, оставляло в душе неизгладимый след переживаний тех лет, когда была еще совсем девчонкой, немного глупой и даже наивной. И если бы не Лиза, то этот дневник откровений так и остался бы лежать на дне большой коробки в кладовой, куда так неосмотрительно я его положила, никак не ожидая, что в случае переезда, перепутав коробки с вещами, туда сунет свой любопытный нос моя дочь.

– Да, Павел твой брат, – откровенно призналась я и поведала не особо приятную историю многолетней давности.

Лиза в тот вечер не готова была сразу переварить данную новость, но спустя месяц после состоявшегося разговора все-таки решила сменить гнев на милость. За что я ей была безмерно благодарна.

– Извини, что скрывали от тебя.

– Ты тоже меня извини, что я так остро отреагировала, я не имею права никого осуждать, что было, то было. И я теперь знаю, что между вами

произошло, и больше не сержусь. У каждого есть свои скелеты в шкафу. Я уже не маленькая девочка и понимаю это.

После этих слов у меня будто камень с души свалился.

– Мамочка, любимая, а давай я напишу о тебе роман, – внезапно озвучила она совершенно невероятную просьбу.

– Роман? Да ты что? Я понимаю, ты у нас мечтаешь стать известным писателем, тебе нужны всякие там идеи, но не думаю, что моя жизнь заинтересует читателя. И публиковать дневник означает вывернуть свою жизнь наизнанку, это же откровения души, – высказала я свое мнение.

– Я понимаю. Но лучше учиться на чужих ошибках, чем на своих. Многие читательницы женского пола, особенно в юности, могут задуматься и подстелить себе соломку, чтобы удачно выйти замуж и не наделать всяких глупостей в поисках своего счастья, – продолжала убеждать Лиза, – или ты не хочешь беречь старые раны?

– Прошло много лет, беречь уже нечего.

– Для ясности картины мне хотелось бы использовать дневник тети Алёны.

– Ты была у нее? Разговаривала? – опешила я.

Девушка утвердительно кивнула.

– Да, у нас состоялся долгий и тяжелый разговор. Она предложила мне воспользоваться ее записями. Удивительно, но она тоже вела дневник.

– Да, мы в юности договорились, что на старости лет будем их перечитывать, – вздохнула я.

– Она просит напечатать эти записи, чтобы другие не повторяли ее ошибок. Правда, с небольшой корректировкой на цензуру. Ты же знаешь ее манеру излагать свои мысли.

– Да уж. Ладно, пиши свою книгу, только не публикуй мое настоящее имя и фамилию, чтобы никто не знал, чья это история, – вынужденно согласилась я.

– Правда? – обрадовалась девушка. – А какое имя тебе нравится?

– Пусть будет Ольга, – предложила я.

– Спасибо, тогда это будет история двух подруг в записках под названием «В поисках счастья».

Название мне понравилось. Оно действительно передавало смысл той истории.

Буквально уже через пару-тройку месяцев я держала в руках наше совместное, можно сказать, детище.

Прочитав первые строки произведения, я словно перенеслась на много лет назад и вспомнила то, о чем могла поведать в свое время лишь белым страницам, не всегда аккуратно выводя по ним синие буквы...